

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ)

А. Ю. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 марта 2021 г.

Аннотация: в статье анализируются результаты анкетирования студентов, посвященного оценке качества дистанционного обучения на юридическом факультете Воронежского государственного университета. Мнение студентов является принципиально важным, поскольку позволяет лучше понять, насколько правильными были те педагогические технологии, которые использовались преподавателями в период вынужденного перехода вуза на дистанционное обучение в 2020 г. Изложенный опыт может быть внедрен в работу самых разных факультетов и вузов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, качество образования, взаимодействие преподавателей и студентов.

Abstract: the article analyzes the assessments of the quality of distance learning at the Faculty of Law of Voronezh State University obtained as a result of a questionnaire survey. The opinion of students is fundamentally important, since it allows to understand how correct were the pedagogical technologies used by lecturers during the period of the university's forced transition to distance learning in 2020. The described experience can be implemented in the work of various faculties and universities.

Key words: distance learning, quality of education, interaction of teachers and students.

В марте 2020 г. в связи с начавшейся пандемией коронавирусной инфекции большинство российских вузов, включая Воронежский государственный университет (ВГУ), перешли на дистанционное обучение. В соответствии с приказом ректора организация контактной работы обучающихся и педагогов стала осуществляться исключительно в электронной информационной образовательной среде вуза [1]. В дальнейшем последовательно принимались решения о частичном возвращении к традиционной форме обучения, повторном введении дистанционного режима обучения для всех студентов, его отмене с сохранением ряда ограничений.

В декабре 2020 г. в рамках исследования отношения обучающихся к дистанционному образованию нами было опрошено 312 студентов юридического факультета ВГУ. Большую часть из них (286 человек) составили студенты третьего и четвертого курсов, т.е. те учащиеся, которые к моменту перехода на удаленный режим имели сравнительно продолжительный опыт очного обучения.

Более половины опрошенных указали, что в целом удовлетворены качеством дистанцион-

ных образовательных технологий, реализуемых в ВГУ. 33,5 % анкетируемых, напротив, отметили, что уровень дистанционного обучения их не устраивает или не полностью устраивает. Около трети из них, отвечая на вопрос о конкретных причинах недовольства, пояснили, что столкнулись с трудностями, связанными с авторизацией на сайте / входом на сайт; 12,0 % указали, что испытывали проблемы с поиском нужной информации, а почти 20,0 % выразили убеждение, что преподаватели не всегда используют все возможности дистанционных образовательных технологий. Иными словами, у некоторой части студентов существует образовательный запрос, который не находит соответствующего отклика у преподавателей. Вопрос, думается, не только в компьютерной грамотности педагогов, но и в степени их заинтересованности применять соответствующий набор цифровых инструментов в педагогической деятельности. Впрочем, нужно признать, что и некоторые студенты отнюдь не стремились активно осваивать технологии электронного обучения, используемые в образовательном процессе.

Приведенные выше факты иллюстрирует рис. 1.

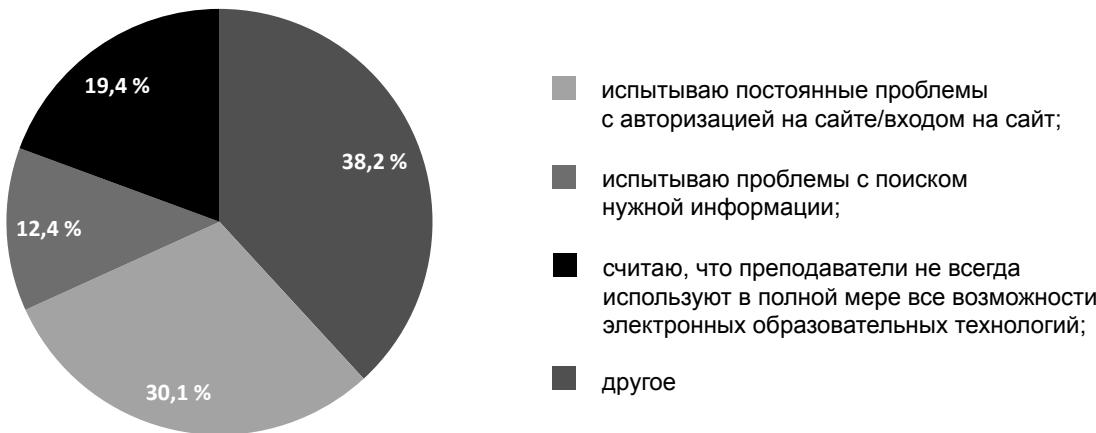

Рис. 1. Распределение ответов студентов на вопрос «Если качество электронных образовательных технологий не удовлетворяет или не полностью удовлетворяет Вас, поясните причину»

Далее отметим, что 55,5 % опрошенных нами ожидают, что стали тратить больше времени на подготовку к занятиям. Причина видится очевидной: преподаватели, полагая, что студенты будут больше заниматься самостоятельной работой, стали увеличивать объем заданий. Причем данная тенденция стала повсеместной во всей системе образования после перехода на дистанционное обучение [2 и др.].

Представляется, что такой экстенсивный подход не всегда оправдан. Эффективность самостоятельной работы студентов определяет не объем направляемого им материала, а его содержание. Дистанционный режим в некотором смысле создает поле для саморазвития, побуждая студентов к организации и планированию своей самостоятельной деятельности, и именно это преимущество дистанционного обучения необходимо использовать в педагогических целях. На наш взгляд, для того, чтобы образовательный процесс не сводился к формальным процедурам передачи информации и проверки стандартизованных ответов, а был по-настоящему развивающим, следует предлагать студентам как учебные, так и исследовательские задания разной степени сложности.

Ставя перед студентами те или иные задачи, преподаватель должен помнить также о необходимости повышения уровня взаимодействия обучающихся между собой. В условиях их физической дистанцированности от своих педагогов и друг от друга возникает дефицит личного общения. Чтобы компенсировать этот негативный эффект дистанционного обучения, целесообразно давать студентам групповые задания, стимулирующие их интерактивную деятельность, например, для студентов-юристов это может быть самостоятельный

совместный анализ юридических кейсов, включающий составление предварительного письменного заключения каждым из обучающихся, совместное обсуждение высказанных точек зрения и формирование в итоге согласованной позиции. В подобную работу студентов важно вносить элементы взаимоконтроля, что всегда способствует формированию более ответственного отношения к выполняемой работе.

В период дистанционного обучения преподаватели и студенты, безусловно, смогли повысить свою компетентность в сфере информационно-коммуникационных технологий. Около половины студентов (46,0 %) указали, что за время дистанционного обучения улучшились их навыки работы с персональным компьютером. Исходя из собственного опыта, можем утверждать, что многие обучающиеся, будучи активными пользователями интернета, тем не менее испытывали сложности в освоении новых для себя онлайн-сервисов. До перехода на удаленное обучение студенты не были глубоко погружены в электронную информационную образовательную среду вуза и недостаточно ориентировались в ее инфраструктуре. Период дистанционного обучения позволил им объективно оценить свои цифровые компетенции, представления о которых у многих студентов, вероятно, были завышенны. Исследования, проводившиеся коллегами из других вузов, подтверждают наше мнение [3; 4 и др.].

Отдельные вопросы в анкете были посвящены взаимодействию студентов и преподавателей во время дистанционного обучения. В частности, нас интересовало, изменился ли, по мнению студентов, стиль работы преподавателей при проведении онлайн-занятий. 49,2 % студентов не заме-

тили значительных перемен, 33,5 % признали, что методы работы преподавателей, скорее, изменились, а 12 % выразили уверенность в том, что такие перемены произошли.

Реакция студентов является важным показателем, фиксирующим качественные изменения в преподавании. Традиционная модель образования с присущим ей набором педагогических практик не может быть механически перенесена в дистанционный формат. К тому же дистанционное обучение – в первую очередь проведение онлайн-занятий как одна из его базовых составляющих – требует высокой коммуникативной культуры педагога. Полагаем, что в условиях дистанционного образования взаимодействие преподавателя и студентов во время онлайн-занятий должно иметь форму постоянного диалога. Каждому студенту необходимо чувствовать свою вовлеченность в работу. Охват всей аудитории в ходе занятия (при проведении опроса, решении задач-казусов и т.д.), всегда приветствовавшийся в педагогике, сейчас становится принципиально значимым.

Физическая дистанцированность субъектов обучения друг от друга должна компенсироваться интенсификацией учебного процесса. Многие преподаватели, к сожалению, уделяли весьма ограниченное внимание непосредственному общению со студентами, в том числе их индивидуальному консультированию, что не только вырабатывало у обучающихся формальное отношение к выполнению текущих заданий, но и снижало их мотивацию заниматься дополнительной, внеучебной работой, в частности вести научную деятельность. Если в 2019 г., согласно данным электронной библиотеки eLibrary.ru, обучающимися

юридического факультета было опубликовано 67 научных статей, то в 2020 г. количество публикаций снизилось вдвое (33 работы). Дистанционное обучение, таким образом, кардинально повлияло на научную активность студентов. Позволим себе утверждать, что она недостаточно развивалась и поощрялась, несмотря на отсутствие серьезных препятствий для ее организации в условиях онлайн-обучения.

Возвращаясь к результатам анкетирования, отметим также существенное расхождение во мнениях студентов относительно того, насколько переход в дистанционный режим сказался на степени требовательности преподавателей как при проведении занятий, так и при приеме зачетов и экзаменов.

Четверть опрошенных полагают, что процесс прохождения промежуточной аттестации упростился, 39,0 % указали, что сдавать зачеты и экзамены проще не стало, а 16,5 % ответили, что эта процедура усложнилась. Как нам видится, не в последнюю очередь она усложнилась из-за стремления преподавателей минимизировать возможность недобросовестного поведения студентов при подготовке ответа на контрольно-измерительный материал, так как самостоятельность выполнения задания в условиях дистанционного обучения не поддается полному контролю. Сказанное подтверждает рис. 2.

Опасения преподавателей понятны: проблема академической честности студентов, с которой педагоги неизменно сталкивались и в традиционной образовательной модели, при осуществлении дистанционного обучения становится трудноразрешимой. Действенность существующих систем прокторинга пока крайне невелика. Чтобы избе-

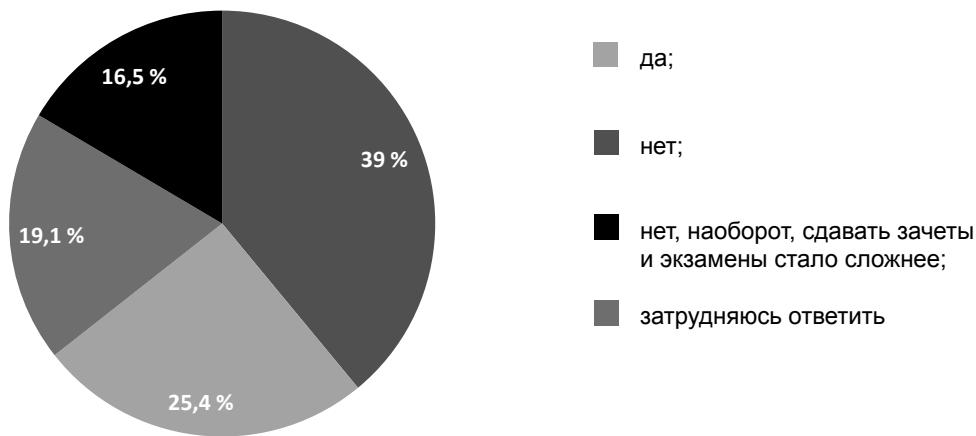

Рис. 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Упростился ли, по Вашему мнению, процесс прохождения промежуточной аттестации в форме зачетов и экзаменов после перехода на дистанционное обучение?»

жать случаев прямого заимствования информации из открытых источников, считаем правильным при проведении промежуточной аттестации предлагать такие задания, ответ на которые студент должен давать не в форме линейного текста, а в виде таблиц, схем, презентаций и т.п.

Наше исследование отношения студентов-юристов к дистанционному обучению, разумеется, не претендует на исчерпывающий и всесторонний характер. В целях получения максимально полных и объективных данных желательным было проведение подобных исследований на каждом факультете Воронежского государственного университета, с последующим обобщением и анализом полученных результатов.

Изложенные выше итоги анкетирования, так или иначе, показывают, что многие студенты весьма критически воспринимают дистанционное обучение, которое не оправдало их ожиданий. Изменение такого отношения обучающихся к новым образовательным реалиям – вопрос коллективной ответственности педагогов. Все методологические и методические трудности, возникающие у преподавателей в ходе дистанционного обучения, потенциально преодолимы, а психолого-педагогические навыки, которые были выработаны в период работы в «удаленном» режиме, дают возможность усовершенствовать методику обучения, сделать ее более гибкой. Нельзя не согласиться с тем, что ключевые дидактические принципы (наглядность, научность, систематичность, доступность и др.) значительно модернизируются

теми инновационными средствами, реализация которых возможна только в электронном формате [5]. Убеждены, что гармоничная интеграция дистанционных технологий в традиционную модель образования способна существенно повысить эффективность учебного процесса. Одним же из главных средств получения необходимой информации для его дальнейшего совершенствования является систематический мониторинг мнения студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об организации образовательной деятельности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции : приказ ФБГОУ ВО ВГУ от 16 марта 2020 г. № 0217. – URL: <https://www.vsu.ru/ru/anti-virus/images/prikaz-0217.jpg> (дата обращения: 09.02.2021).
2. Аналитический доклад «Уроки “Стресс-теста”: вузы в условиях пандемии и после нее», подготовленный в Высшей школе экономики. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94.pdf (дата обращения: 09.02.2021).
3. Волкова И. А. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании / И. А. Волкова, В. С. Петров // Вестник НВГУ. – 2019. – № 1. – С. 17–24.
4. Петрунева Р. М. Цифровое студенчество : мифы и реальность / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, Ю. В. Петрунева // Высшее образование в России. – 2019. – № 11. – С. 47–54.
5. Гарцов А. Д. Электронная дидактика в обучении иностранным языкам / А. Д. Гарцов, Д. А. Гарцова // Вестник РУДН. Сер.: Вопросы образования :

языки и специальность. – 2013. – № 1. – С. 58–62.

Воронежский государственный университет

Астафьев А. Ю. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: woltgam@rambler.ru

Тел.: 8 950 759 13 63

Voronezh State University

Astafyev A. Yu. – PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Procedure Department

E-mail: woltgam@rambler.ru